

О той войне незнаменитой...

ПАМЯТЬ

Двенадцать лет исполнилось с начала чеченских событий. Памяти тех, кто пал во время боевых действий на Кавказе, посвящен был вечер в городском концертном зале.

С 11 декабря 1994 года начались бомбовые удары федеральной авиации по аэродромам Ханкала, Калиновская, Грозный-Северный. В семь утра танковые колонны вошли в Грозный. Началась «операция по наведению конституционного порядка и разоружению незаконных бандформирований». А народ назвал это войной. Первой чеченской...

Тысячами исчислялись потери федеральных сил, десятками тысяч – гражданского населения.

В фойе концертного зала – стенд, вокруг которого собрались люди. В основном пожилые. На фотографиях – лица молодых ребят. Друг на друга смотрят родители и дети, а между ними невидимая черта, которая отделяет жизнь от смерти: 96 сыновей не вернулись домой.

Нина Васильевна Кулгина сейчас не нарадуется на пятнадцатилетнего внука. Паренек учится в музыкальной школе и хочет поступить на юридический факультет. Это сын дочери. Пойдет он в армию или нет – об этом в семье пока не задумываются. Рано. А вот от сына Олега у Нины Васильевны внуков не осталось – он не успел даже жениться. В октябре 1995 года отправился на Кавказ, хотя за плечами уже была служба в армии, в Германии. Мать вспоминает:

– Хороший и добрый. Компанейский. Собирался жениться и хотел на свадьбу пригласить побольше народу. Смеялся: у меня сто друзей. Поэтому и отправился в октябре 1995 года воевать в Чечню по контракту. Его часть находилась под Шатоем...

Ф. по Вячеслава ЮРЬСОВА

Как значится в военных хрониках, в середине мая 1995 года началось широкомасштабное наступление федеральных войск в глубь горных районов Чечни. Тяжелые бои шли на Веденском и Шатойском направлениях. После авиационных ударов по горловинам ущелий 3 июня удалось взять горное село Ведено, а 14 июня пал Шатой. Боевые действия были временно приостановлены. Началась партизанская война, принесшая огромные потери в рядах федералов. Год оставался до вызвав-

шего столько споров соглашение в Хасавюрте в августе 1996 года. Но Олег Кулгин уже не узнает, о чем будут спорить политики в уютном и теплом московском далеке. Во время передислокации он в составе разведгруппы спускался с гор, и на них напали боевики. Молодой воин погиб 12 мая 1996 года в возрасте 25 лет. За три месяца до хасавюртского мира, которое спасло армию от чудовищного поражения...

Перед концертом рано поседевшие женщины – мои собеседницы живут в Брагине – говорили:

– Обидно. Десять лет прошло, а из администрации Дзержинского района ни разу никто не пришел. Не спросил: как ты, мать, живешь? И военкомат забыл – после похорон тоже ни разу никто не справился: жива ли еще? А деток забрали. Больно...

Родители собираются сами, образовали совет семей погибших в чеченской войне. Благодарят Андрея Палачева из ветеранской организации «Защитник» за то, что свозили летом матерей в Борисоглебский район на святой источник, сводили на спектакль в Волковский театр. Собираются вместе

ставить памятник воинам-«чеченцам» на кладбище.

А невеста Олега долго, несколько лет еще ходила на его могилу. Нина Васильевна ругала девушку: долго ли будет она горевать, нужно продолжать жить! Муж, Геннадий Федорович, умер в 2002 году. Сильно тосковал по Олегу.

От сына и мужа на память у Нины Васильевны осталась лайка по кличке Волчок. Вот с ним и возится, на дачу ездит в деревню. Летом на сельском празднике она получила приз – за самую добрую собаку...

Лидия ГОЛУБЕВА.